

ПУТЬ ШАМАНА

ГАМБИТ КАРТОСА

ТАЙНА ТЕМНОГО ЛЕСА

ПРИЗРАЧНЫЙ ЗАМОК

ШАХМАТЫ КАРМАДОНТА

ВСЕ ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ

НАЧАЛО ПУТИ

Василий МАХАНЕНКО

ПУТЬ ШАМАНА

НАЧАЛО ПУТИ

**МОСКВА
2016**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос = Рус)6-44
М36

Составитель серии *Алексей Бобл*

Разработка серийного оформления
Владиславы Матвеевой

В оформлении переплета использована работа
художника *Владимира Манюхина*

Маханенко, Василий Михайлович.

М36 Путь Шамана. Начало Пути : [фантастический роман] / Василий Маханенко. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 416 с. — (LitRPG).

ISBN 978-5-699-87281-7

Барлиона. Виртуальный мир, наполненный приключениями, битвами, монстрами и, конечно же, игроками. Своей неземной красотой Барлиона для многих людей заменила собой реальность, ведь в ней сбываются любые желания человека: магия, эльфы, драконы.

В мире существует только одно правило — игрок не чувствует боли. Но у каждого правила есть исключения, и для части игроков Барлиона стала адом. Ведь они — преступники, играющие в самом тяжелом режиме с включенными ощущениями.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Маханенко В., 2016

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-87281-7

ГЛАВА 1

Вступление

«...признать подсудимого Махана Дмитрия виновным во взломе управляющей программы городского водоканала, приведшего к остановке системы, и приговорить его к содержанию в исправительной капсуле и работам по добыче ресурсов сроком на восемь лет согласно статье 637 раздела 13 Кодекса правонарушений. Место заключения будет назначено подсудимому системой в автоматическом режиме. В случае выполнения подсудимым условий, предусмотренных статьей 78 раздела 24 Кодекса правонарушений, ему будет предоставлена возможность перейти в общий игровой мир. Суд назначает подсудимому расу — Человек, класс — Шаман, основную специальность — Ювелир, фильтры ощущений отключаются на весь срок пребывания в капсуле. Досрочное освобождение возможно в случае внесения подсудимым суммы в размере ста миллионов игровых золотых монет. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит».

Говорят, что Бог есть Истина. Ну не знаю, может, так оно и есть, не проверял, поэтому спорить не буду. Но вот любые споры — зло, причем зло в квадрате. И это Истина, с которой не поспоришь. Каламбур, однако.

Позвольте представиться — Дмитрий Махан, как уже было сказано. Тридцатилетний специалист в области компьютерной безопасности и всего, что с этим связано. Независимый работник, периодически привлекающийся корпорацией для поисков дырок в виртуальной игре Барлиона. Игре, которая заполонила собой весь мир, а для некоторых и вовсе стала всем миром. Не могу сказать, что я самый лучший специалист в области безопасности, но и худшим меня назвать никак нельзя. Что-то среднее между гением и полным нулем. Серединка на половинку.

Ежегодно все специалисты, занимающиеся официальным поиском уязвимостей в Игре, обязаны проходить переподготовку. Чему нас могли переподготавливать — для всех оставалось загадкой, так как для многих поиск уязвимостей был единственным источником заработка. Но требования корпорации были строги: хочешь заниматься поиском дырок и не нарушать закон — проходи переподготовку. Причем переподготавливали нас в основном по поводу изучения новых законов, которые еще более ужесточали наказание за хакерство, но никогда не было такого, чтобы нам показали какой-либо инструмент или способ опреде-

ления дырок. Корпорация строго следила за тем, чтобы никакие внутренние наработки не уходили на сторону. Тем более к нам, потому что это сегодня мы честные и правильные, а завтра любой из нас может превратиться в злостного нарушителя и попробует взломать Барлиону.

На очередной такой переподготовке я оказался за одним столом с довольно симпатичной девушкой, с которой у нас завязался разговор. Жаль, конечно, что она тоже была свободным художником, как называли себя все те, кто занимался поиском уязвимостей в Игре, независимо от того, работали ли они где-нибудь или нет. Я бы стал бросаться умными и непонятными терминами, а девушка, ошеломленная таким мозгом, как я, упала бы мне в объятия. Но нет. Марина оказалась умной девушкой, достаточно подкованной профессионально, основной работой которой было обеспечение информационной безопасности городского водоканала, а поиск ошибок был не более чем хобби.

Н-да. Никогда не говорите девушке, особенно умной девушке, что ее место работы не достойно того, чтобы на нем работал свободный художник. Мы начали спорить. И тогда, не найдя ничего лучшего, я привел свой самый сногсшибательный аргумент, почему нельзя работать на водоканале, казавшийся мне убийственным: «Там же запах!»

Видимо, Марину этим комментарием достали. Причем сильно достали, так как она отсела от меня, и наше знакомство на этом завершилось. Жаль, я уже начал планы определенные строить. Ну да ладно. Я с головой погрузился в очередной доклад, рассказывающий, как новый закон ужесточает наказание за взлом и уничтожение программ. Ух ты, теперь за взлом систем дают восемь лет. Seriously. В перерыве между докладами ко мне опять подседа Марина.

— Значит, говоришь, что на такой работе, как у меня, могут работать только дилетанты? — раздраженно проговорила она, а я заметил, что вокруг нас уже начала собираться толпа зевак.

— Слушай, ничего такого я не говорил. Я не говорил, что ты дилетант: я говорил, что такая работа не может стоить того, чтобы на ней работал профессионал твоего уровня.

— Это одно и то же. Если я на ней работаю — значит, не достойна другого места, значит, я — бездарь и дура! — Спорить с разгневанной девушкой бесполезно. Все равно ничего не докажешь, а в глазах общества будешь выглядеть глупо.

— Слушай, давай замнем тему. Виноват, извини, не так выразился. Приглашаю тебя на мировую кружку чая, кофе или того, что ты пьешь. Не хочу я ссориться с такой красивой и обворожительной девушкой, — попробовал я выбить землю из-под ног Марины. Пусть луч-

ше возмущается насчет комплиментов, а не насчет ее работы.

— Скажи, у тебя есть жена или девушка? — От такого вопроса я непроизвольно вздрогнул и на автомате отрицательно покачал головой. Видимо, Марина сама пошла в наступление, выбивая почву у меня из-под ног. Подтверждая мои мысли, следующий ее вопрос практически убил меня наповал:

— А ты хотел бы встречаться со мной? Я тебе нравлюсь? — Блин, ну что же за женщины пошли в наше время. Сами уже на мужчин бросаются; хотя, признаюсь, такое бросание мне безумно нравилось. Марина действительно была привлекательной девушкой, милой, с слегка вздернутым носиком, поэтому я бессознательно согласно кивнул.

— Слушайте все! — вдруг вскричала Марина. — Если Дмитрий в течение недели сможет взломать защиту, что я поставила на Имитатора городского водоканала, то я торжественно обещаю быть его девушкой минимум один месяц! При этом ни словом, ни жестом не покажу, что мне это неприятно. Но если он не справится, то в течение месяца будет работать одним из чистильщиков коллекторов. Ну что — готов поспорить? Тебе поставят тестовый сервер, полную копию продуктивной системы, а твоя попытка взлома будет оформлена как проверка наших систем безопасности. Уже завтра ты получишь все необходимые бумаги на этот счет,

поэтому с точки зрения закона ты будешь чист, — протянула Марина мне руку.

Вот кто меня заставлял спорить? Я же мог свести все в шутку, как-то замять этот разговор. Сходили бы, выпили пива и тихо-мирно разошлись бы. Но нет, Маринин взгляд буравил меня так пронзительно, что я непроизвольно пожал протянутую ею руку.

— Отлично. Завтра ты получишь скан запроса на проверку безопасности нашей системы и ее виртуальный адрес. Ровно через неделю я опять буду здесь. Либо с предложением на работу, либо в полной готовности к свиданию. Время пошло, герой.

Со всех сторон раздался одобрительный гул, который ввел меня в протрацию. Марина ушла, а ко мне стали подходить знакомые, да и незнакомые люди и хлопать меня по плечам, пожимать руки и предлагать свои услуги по взлому. Ну конечно, если такая девушка рискует собой на целый месяц, то нужно объединиться всем. А если у меня не получится, то и посмеяться можно будет, когда я буду работать в коллекторах водоканала.

Правильно говорят, что самая редкая дружба на этом свете — дружба человека с собственной головой. Кто мешал мне ею думать? Но раз подвязался, то отступать некуда. Два дня я собирал информацию об ИИ городского водоканала и Марине, после чего приступил к работе.

Программы имитации интеллекта, конечно, громко называть ИИ: все сразу начинают думать, что это искусственный интеллект, бить себя пяткой в грудь и кричать, что в нашем мире это нереализуемо, а если и реализуемо, то не нужно человечеству такой радости, ибо машины заменят человека и мы все вымрем. Нельзя путать мягкое с зеленым. У имитационных программ нет личностных матриц. Если запрограммировать, то они, конечно, и эмоции, и характер, и все остальное будут показывать, да так, что при общении с ними не с первого раза поймешь, что перед тобой программа; но самого главного у них нет, а именно — самосознания. То есть вопросы «Кто я? Зачем я? А сколько мне заплатят? А когда отпуск?» программа не задаст, если ей такой параметр не определен по умолчанию; а значит, и переживать от осознания своего места в этом мире не будет, прекрасно выполняя все возложенные на нее функции. Со временем имитаторы, как стали называть такие программы, начали использоваться во всех сферах человеческой жизни, полностью заменив человека. Да что там человека — даже домашние животные (точнее, роботы в форме домашних животных) прочно вошли в наш мир, вытеснив своих живых собратьев. Кто-то, конечно, еще держит у себя дома эти меховые комки, всеми силами цепляясь за старое, но таких людей с каждым годом становится все меньше и меньше. Вы хотите, чтобы ваш домашний любимец работал как бу-

дильник, пылесос, утюг, охрана и прочая и прочая и при этом не разбрасывал шерсть, не гадил и не портил мебель? И ни внешне, ни по поведению, ни по тактильным ощущениям ничем не отличался от привычного для человека кота? Тогда звоните нам... Блин, что-то меня не туда понесло.

Говорят, что при создании имитаторов интеллекта человечеству не хватило всего лишь шага до создания искусственного интеллекта, то есть полноценного машинного разума, но это все не более чем домыслы. Ведь есть же слухи, что где-то глубоко в недрах военных лабораторий искусственный интеллект уже давно создан, работает и приносит пользу. В общем, жизнь с появлением имитаторов стала веселой и беззаботной. Только вот возникшая безработица никого не радовала, поэтому напряженность в обществе от появления имитаторов все возрастала и возрастала...

Так, опять я увлекся. Возвращаюсь обратно.

Спор я выиграл. За два дня я собрал всю информацию, что была доступна в сети по Мариной подготовке, по посещенным ею семинарам и обучением. Если она что-то и делала, то наверняка на основе уже чего-то изученного, а не изобретала велосипед с нуля. Купив себе новое железо, чтобы обезопасить свой любимый ноут от систем защиты, активно атакующих компьютеры хакеров-неудачников, я приступил к взлому. Даже не стал прятаться через цепочку серверов, как обычно делали гу-

ру взлома. Зачем? Я работал строго по заказу, отследить мои работы на тестовом сервере мог только один человек, а именно Марина; я был уверен, что она всю неделю будет торчать на работе и ждать моей атаки. Поэтому шифроваться мне не было смысла. Сам взлом у меня занял буквально несколько часов. Я оказался прав — была использована одна крайне редкая, но очень эффективная защита. Наивная девочка. Автором этой защиты был один из моих знакомых, поэтому, связавшись с ним и описав ситуацию, я был проинформирован о том, как эту самую защиту обойти. Даже не обойти, а где можно копать.

— Защита-то железная, да зависит от настроек доступа, — сказал мой знакомый. — В крупных муниципалитетах с этим напряг, особенно если есть куча начальственных придурков с разными требованиями. При начальной установке все хорошо, а вот при эксплуатации возникают левые учетки — «мертвые души» с правами доступа к установке. Тут простой админ не поможет: учетки с правами такой организации — не его уровень!

В общем, все оказалось именно так, как он говорил. Анализатор буквально через пару часов работы выдал мне несколько потенциальных учеток, которые можно использовать для работы. Зря только железо себе покупал, думая, что все будет крайне нетривиально и опасно. Подбор пароля отработал за два дня, поэтому я не сомневался в своем успехе.

Один мудрый человек сказал, что дьявол кроется в деталях. Оказалось, что в длиннющем адресе тестового сервера (346.549.879.100011.011101.011011.110011.) были перепутаны несколько цифр. Кто ошибся — я, когда вводил, или Марина, когда писала письмо, так до конца и не ясно. По факту же получилось так, что работал не с тестовой системой, а с самой что ни на есть настоящей и действующей, которая контролировала водосток всего города.

Именно поэтому я сейчас нахожусь в суде, а мне зачитывают приговор.

Сервер я взломал, по сути наглухо грохнув ИИ городского водоканала. И так получилось, что после того, как имитатор накрылся, содержимое большого озера, что располагалось в центре города, как раз напротив администрации, превратилось в очень плохо пахнущую субстанцию. Случилось непредвиденное — в связи с отключением управляющего контура ИИ произошел скачок давления, и коллекторная труба, проходящая под городом, в нескольких местах прорвалась. И если те прорывы, что были под землей, остались незаметными для большинства, то прорыв в центре озера привел к тому, что толпы митингующих, обычно собирающиеся у администрации и требующие отмены имитаторов, срочно вспомнили, что у них есть дела дома. Как и администрация. Да и вообще, весь центр города внезапно возгорелся желанием навестить своих родственников в

деревне, где такой замечательный и свежий воздух.

Дело получило огромный резонанс, все решили, что это был теракт, пошла агитация на предмет отказа от услуг имитаторов, а ищейки начали рыть землю, чтобы найти виновника событий.

Работал я не прикрываясь, поэтому найти меня не составило бы большого труда. Да и не прятался я на самом деле: как только узнал о последствиях и о том, что полиция ищет виновника, сам отправился сдаваться с повинной. Не рассчитывал я на суровое наказание — ну поругают, ну выпишут штраф. Не более.

Только вот ни фига я не угадал. Полиция накопила столько материала, что я за голову хватался, пока его читал. Кому-то стало плохо от запаха, и он обратился в суд на город. Кому-то не понравился внешний вид обновленного мною озера, и он обратился в суд на город. Кто-то просто обратился в суд на город, за компанию с другими. В общем, убытки города составили ни много ни мало 100 миллионов, которые полностью повесили на меня. Я постарался прикрыться бумажкой, которая говорила, что меня наняли, но юристы водоканала разбили все мои мечты, утверждая, что бумажка была подписана лицом, не имеющим достаточных полномочий для привлечения внешних специалистов, поэтому она нелегитимная; так что, по сути, я совершил взлом со всеми вытекающими. А вытекло действительно много. В общем,